

— Вы не мать, вы не поймете моих чувств. Я очень благодарна офицеру Хэ за спасение Юя, правда, очень благодарна, но... — мать остановилась, с трудом подбирая слова. — Если этот убийца убил столько детей и убил офицера Хэ, что будет, если он узнает, что Юй — единственный, кто может его опознать? Сможет ли Юй выжить? Поэтому, пока я жива, я не позволю Юю давать показания!

Бай Хаолинь почувствовал, будто его ударили в грудь. В каком-то смысле он понимал, что слова матери не лишены смысла, но он все равно не мог принять, что Вэньцзэ, отдавший жизнь за ее сына, не заслуживает даже оправдания.

— Я скоро увезу Юя из города ТМХ, пожалуйста, больше не беспокойте нас! — мать твердо сказала, давая понять, что разговор окончен.

Бай Хаолинь понял, что никакие слова не изменят ее решения. Он с гневом развернулся и ушел.

Снаружи начался сильный дождь, словно небо оплакивало несправедливость, которую пришлось пережить Вэньцзэ, словно небо скорбело об этом искаженном городе.

Вся надежда была потеряна!

Бай Хаолинь стоял под дождем, закрыв глаза, его плечи слегка дрожали. Он знал, что теперь ничего не вернет жизнь молодого Вэньцзэ, даже оправдать его не получится!

Горячие слезы смешивались с холодным дождем, стекая по его щекам. Его одежда промокла насквозь, и тело, облепленное мокрой тканью, будто сковало.

Да, сейчас Бай Хаолинь чувствовал себя как в заточении. Он поднял голову, глядя на серое небо, пытаясь ухватиться за последний луч света, но его тело поглощала тьма, постепенно затягивая его внутрь.

Бай Хаолинь, измученный и физически, и морально, направился в психотерапевтическую клинику при больнице ТМХ.

Больница ТМХ, Психотерапевтическая клиника, комната 801

Бай Хаолинь вошел в обычную палату, где женщина лет пятидесяти сидела в инвалидном кресле, глядя в окно. Она была одета в роскошное платье в стиле ципао, накинув на плечи чайного цвета шаль, выглядела как настоящая аристократка. Однако ее лицо, измученное годами, не выражало эмоций, и она тихо напевала старую любовную песню.

— Мама, я пришел, — тихо позвал Бай Хаолинь.

Мать не отреагировала, продолжая смотреть в пустоту, словно статуя.

Бай Хаолинь подошел к ней, присел на корточки и взял ее руку:

— Мама, в последнее время произошло много событий. Семь лет назад отец не погиб в результате ограбления, его убили. Чтобы раскрыть правду, я поступил в полицейское управление и встретил друга.

Вспомнив Вэньцзэ, Бай Хаолинь почувствовал, будто его тело опустело. Он с трудом вздохнул.

— Помнишь, папа говорил: «Правда восторжествует». С детства я мечтал стать судьей, как он, и эта вера всегда поддерживала меня!

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Отец был прав, правда восторжествует!

— Ой, Сяо Бай, ты здесь! — Сиделка матери, тетя Сюй, вошла в комнату и увидела, что Бай Хаолинь, весь мокрый, стоит на коленях перед матерью, разговаривая с ней. — Ты весь промок! Подожди, я принесу тебе сухую одежду.

Не дожидаясь ответа, она быстро вышла из комнаты.

Через пять минут, когда тетя Сюй вернулась с комплектом мужской одежды, она обнаружила, что Бай Хаолинь уже ушел, оставив на ковре большую лужу воды.

Бай Хаолинь покинул психотерапевтическую клинику и, несмотря на крупные капли дождя, направился к своей машине. Теперь в его глазах не было ни растерянности, ни печали. После разговора с матерью он почувствовал, что его разум никогда не был таким ясным.

Верно! Правда восторжествует! Если закон не может наказать Ли Ванлуна и Пэн Биня, тогда я сам стану их судьей!

Эта мысль, впервые мелькнувшая в его голове, даже напугала его. Но его мрачное настроение вдруг рассеялось, словно он увидел свет во тьме, как заблудшая овца нашла свой дом. И его выбором стала бездна, скрытая в свете.

Да, я сам отправлю их в ад! — в душе кричал Бай Хаолинь.

Он смотрел вперед, и ярость, которая могла уничтожить все, словно остыла, его лицо, полное гнева и печали, стало холодным и решительным. Пробуждалось то, что долгое время было подавлено в его душе:

— Вэньцзэ, я заставлю их заплатить за тебя! — слова вылетали из его рта, как пули, каждое слово было твердым и решительным.

Стояла середина лета, город будто бросили в печь, было невыносимо жарко. Солнце, висящее высоко в небе, извергало палящие лучи, а воздух был наполнен запахом раскаленного асфальта.

Город ТМХ, район Наньлю, элитный жилой комплекс «Шанпин Ичэн»

Гун Тин, держа зонтик, вышла из квартиры вместе с пятилетним сыном, которого она родила от Пэн Биня, и направилась в частный детский сад, находившийся в двухстах метрах. Только она вышла из здания, как к ней подошел молодой человек, одетый как студент, и протянул красочно оформленную листовку. Она сначала хотела отказаться, но текст на листовке привлек ее внимание. Там было написано:

Вас беспокоят проблемы в браке? Тот, кому вы доверяли и с кем обещали быть вместе навсегда, теперь вызывает у вас чувство неуверенности? Вы думали о том, чтобы обратиться к частному детективу, но чувствовали себя виноватыми? Может ли ваш брак вернуться к счастливым временам?

Каждое слово глубоко тронуло Гун Тин. Этот кабинет психологического консультирования казался созданным специально для нее. Посмотрев адрес, она увидела, что он находится недалеко от ее дома. Она положила листовку в свою элегантную сумочку.

После того как она отвела ребенка в детский сад, Гун Тин нашла кабинет по адресу, указанному на листовке.

Кабинет, похоже, только что открылся. Интерьер был простым, в холле площадью пять квадратных метров стоял стол, два дивана и стеллаж с газетами. Девушка на ресепшене, увидев, как Гун Тин вошла, встала и поприветствовала ее:

— Здравствуйте, чем могу помочь?

Она выглядела как студентка, лет двадцати с небольшим.

— Я увидела вашу листовку, — Гун Тин, привыкшая к роскоши, была немного разочарована скромным интерьером.

— Спасибо за интерес. Врач как раз свободен, я проведу вас.

— Э-э, нет, я лучше вернусь, — вежливость девушки только усилила ее сомнения. Она уже собиралась уйти, но слова девушки заставили ее передумать:

— Не торопитесь уходить. Возможно, вы сомневаетесь в нас, потому что мы только открылись.

Девушка улыбнулась.

— Сейчас у нас акция: с этой листовкой вы получите бесплатную консультацию. Раз уж вы здесь, почему бы не попробовать?

— Ладно, — Гун Тин согласилась, подумав, что девушка говорит разумно, и ей стало интересно, каким будет сам врач.

Забрав листовку, девушка вежливо открыла дверь в комнату:

— Проходите, пожалуйста.

— Спасибо, — Гун Тин кивнула и вошла.

Интерьер комнаты казался простым, но каждая деталь, включая цветовую гамму, была тщательно продумана. Стены были окрашены в теплый желтый цвет, который, как показывают исследования, способствует улучшению настроения. Кабинет находился на семнадцатом этаже бизнес-центра, и через большие окна открывался вид на небо и облака, создавая ощущение простора. В центре комнаты стоял небольшой круглый стеклянный стол, а вокруг него — два изящных плетеных кресла, расположенные под углом, что создавало атмосферу уюта, как в доме друга. Справа от кресел стоял черный шкаф высотой около полутора метров, на полках которого лежали кубки и сертификаты.

У окна стоял мужчина, задумчиво глядя на серое небо. Услышав шаги, он обернулся.

<http://bllate.org/book/15284/1358852>